

Язык, культура и национальная безопасность. Взгляд из России.

Проблемы безопасности в современной обществе – это самый важный вопрос и настоящего и будущего человечества. Мы привычно говорим о «национальной безопасности», все государства не скупятся на содержание «силовых» структур, потому что будущее их страны и народа зависит от обеспечения безопасности. Те, у кого нет сил, финансов, возможностей наращивать вооружение, примыкают к более сильным, попадая в зависимое положение, но получая таким образом некоторую гарантию спокойного – б е з о п а с н о г о – будущего.

Однако, на нынешнем витке развития человечества, когда происходит стремительный и пугающий темпами и размахом процесс объединения людей всех национальностей в одну всемирную, «глобальную» семью, речь идет уже о безопасности не просто и не только национальной, но общечеловеческой. Иначе говоря, современное общество вступило в эпоху глобализации.

Что же такое современная эпоха и что такое глобализация?

Современная эпоха, ее направление и развитие, обусловлена внезапными, стремительно ускоряющимися и умножающимися, неслыханными, небывалыми достижениями научно-технического прогресса, о которых не могли мечтать даже фантасты. Все эти величайшие открытия человеческого гения направлены на одно: облегчение, улучшение – оптимизацию – жизни и общения людей.

Телевидение, мобильные телефоны, Интернет дают возможность людям общаться, преодолевая и время, и пространство.

И снова замаячила впереди Вавилонская башня – возможность вместе, всей планетой, строить, растить, покупать-продавать, обучать и т.д. и т.п.

И замелькали новые вывески: Глобальная Деревня, Соединенные Штаты Земли, Глобализация...

Идея сама по себе такая же хорошая, как все остальные мечты человечества – от Земли Обетованной до Светлого Будущего Коммунизма и Американской Мечты.

В Глобальной Деревне все население планеты живет вместе, мирно, дружно, **безопасно**, мы вместе боремся за жизнь и благополучие как самой планеты, так и всех населяющих ее людей.

И глобализация – это взаимодействие и взаимозависимость всех людей и всех стран. Выражаясь нашей доброй старой лексикой – это мир и дружба между народами, потому что для всех людей жить безопасно – это, в первую очередь, жить в мире. Кто же может против этого возражать? Откуда взялись антиглобалисты?

Увы! Глобализация – явление противоречивое. Иначе говоря – диалектичное. А диалектика, борьба и единство противоположностей – это условие прогресса. Жаль, конечно, что прогресс, развитие человечества невозможны без конфликтов, без борьбы, жаль, что этот прогресс покупается кровью, несчастиями и жизнями миллионов людей.

Очень кратко: «за» и «против» глобализации.

«За» – это главная идея глобализации: мир, дружба, сотрудничество, объединение усилий всех народов по обеспечению безопасности. Международная промышленность, торговля, научная деятельность, сельское хозяйство, образование, здравоохранение, охрана окружающей среды, спорт, туризм, борьба с преступностью, борьба с терроризмом, с наркотиками.

«Против», во-первых, не получающиеся, искаженные и извращенные «за». Зло всегда активнее и организованнее Добра. Используя технические достижения, объединились террористы всего мира, преступные группировки, торговцы наркотиками. Их объединенные усилия – увы! – гораздо эффективнее объединенных усилий полиции, Интерпола, борцов с терроризмом, наркотиками и т.п. Рост экономики, вызванный глобализацией,

только увеличил пропасть между горсткой богатейших людей планеты и миллиардами (да, да!) бедных и беднейших людей. (меня потрясли цифры 2002 года: состояние 200 богатейших людей мира превышает совокупный доход 40%, или 2,4 миллиарда, жителей планеты. Сейчас, значит разрыв еще больше...). Разразившийся сейчас впервые в истории человечества глобальный финансово-экономический кризис подтверждает мысль о том, что соединенные во всемирном масштабе, глобальные недостатки – это угроза выживанию, т.е. безопасности уже не национальной, а всечеловеческой.

И, наконец, во-вторых и «в-главных» «против» – человеческий фактор: **языки и культуры**. Специалисты по вопросам безопасности не задумываются о таких «мелочах», как язык и культура.

У них гораздо более важные задачи: разведать планы и возможности угрозы безопасности со стороны других стран, разрушить эти планы и возможности, продумать собственные планы и обороны, и атаки и т.д. и т.п. Все это очень важно, очень серьезно и спасибо им за этот тяжелый и неблагодарный труд. Однако, дело не только в том, чтобы бороться с уже существующей угрозой. Очень важно понять корни этой опасности, то есть, метафорически выражаясь, не только лечить болезнь, а заняться профилактикой. Откуда берутся этнические конфликты, агрессия, ксенофобия?

Решая эти вопросы, нельзя недооценивать роль языка и культуры в формировании личности, национального характера, национального менталитета. К сожалению, такого рода недооценка – очень распространенная ошибка. Язык – как дыхание, которое никто не замечает, пока не возникнет с ним проблемы, а тогда через 2-3 минуты будет уже поздно...

В эпоху глобализации национальная самобытность, национальный язык и национальная культура – под угрозой поглощения, нивелирования, уничтожения. Возник – или обострился? – конфликт между национальным и

интернациональным. Именно язык и культура препятствуют объединению людей. Без глобального языка (а язык неотделим от культуры) и, значит, глобальной культуры не может быть глобального сообщества и нет возможности построить новую Вавилонскую башню, то есть Глобальное Мировое Сообщество.

Отсутствие глобального языка тормозит объединение человечества для решения общечеловеческих проблем, в том числе и проблем безопасности.

На роль глобального языка уверенно претендует английский язык, главное современное средство международного общения.

Вернемся к вопросам безопасности – и национальной и общечеловеческой. Какую роль в зарождении межнациональных и межкультурных конфликтов играет язык? Гораздо более серьезную, чем может показаться.

Именно язык можно считать одной из главных причин агрессии, лежащей в основе межкультурных конфликтов. Агрессия формируется уже с детства, со считалочек типа *«Вышел месяц из тумана, вынул ножик из кармана, буду резать, буду бить, все равно тебе водить»*.

Действительно, в языках заложено много не всегда осознаваемой их носителями агрессии. Взрослые давно, как правило, утратили способность видеть и слышать слова и словосочетания, но дети, для которых язык нов и свеж, воспринимают его гораздо острее. (Та же языковая чувствительность бывает у взрослых по отношению к языку иностранному – он тоже для них нов и свеж).

Невинная маленькая птичка, живущая рядом с человеком, называется по-русски *воробей*, где явно слышится призыв *бей вора*. Не удивительно, если дети стреляют в нее из рогаток. В моем детстве была распространена считалочка *«бей, бей, воробей, не гоняй голубей, гоняй галочек из-под палочек»*.

В «Словаре-Тезаурусе современной русской идиоматики» в рубрике «физическое воздействие, физическое насилие» - 97 словосочетаний,

большинство которых (80) имеют пометы: *прост.* – просторечное, *жарг.* – жаргонное, *неприл.* – неприличное, *народн.* – народное, *снижен.* – сниженное, *неценз.* – нецензурное, а в рубрике: «доброта, безобидность, гуманность, смирение» всего 7. Помет – 2: *книжн.* – книжное, *журн.* – журналистское.

Русские пословицы *снявши голову, по волосам не плачут, в доме повешенного не говорят о веревке* звучат стерто и привычно для взрослых носителей языка, но в них тема убийства проявлена вполне открыто.

О крепко спящем человеке говорят (даже о маленьком ребенке!) *спит, как убитый* или *мертвым сном* (англоязычный человек *спит, как бревно* – *to sleep like a log*).

Мы говорим «молчит, как убитый», «ходит, как убитый» (в значении «в состоянии горя, подавленности»), «богом убитый» (глупый, тупой), «убить время, деньги, здоровье».

Англо-русский словарь иллюстрирует употребление глагола *to kill* – *убивать*: *he killed his own brother* – *он убил своего брата* (Elizabeth Wilson. The Modern Russian Dictionary for English Speakers. Pergamon Press. «Русский язык»).

В другом также учебном(!) словаре в качестве иллюстрации речеупотребления этого же глагола разворачивается прямо-таки кровавая драма: *First she killed her husband, then she killed herself. Сначала она убила мужа, потом себя.* (Longman Active Study Dictionary of English). Еще и Active Study – для активного заучивания!

Следует отметить, что большинство словарей, особенно учебных, гораздо более осторожны и внимательны к читателю: глагол *to kill* либо вообще не иллюстрируется, либо в качестве примера «убиваются» животные, либо – еще лучше! – приводится библейская заповедь: *Thou shalt not kill* – *не убий* (A.S. Hornby. Oxford Advanced Dictionary of Current English).

В учебнике английского языка для историков в упражнении на перевод с русского предложение: *он нажал на курок пистолета* надо было не только

перевести на английский язык, но еще и дать все три формы времени: настоящее, прошедшее, будущее.

Таких примеров, стимулирующих идеи насилия и агрессии, достаточно много в учебной литературе, создающей негативный образ мира как родного, так и изучаемого языка. В этом отношении особенно не повезло России.

Приведу только два примера образа России в учебниках языков. Один из учебника английского языка для школьников, сейчас весьма популярного. В нем два текста о России. Один – письмо англичанки из России своей подруге в Англию, в котором она с грустью описывает русский городок, где много церквей, но – увы! – фонари не горят, на улицах ходят гуси и утки, город неухоженный, темный, бедный («как жаль, что нет денег на его содержание») и в конце выясняется, что этот несчастный городишко – Суздаль! Второй текст – о семье Лыковых, которые ушли в начале прошлого века в глухую тайгу, где они прожили много десятков лет, как на необитаемом острове, в первобытном строе и натуральном хозяйстве, пока их не обнаружили случайно геологи. Лыковы сразу все умерли, кроме одной сестры (приложена ее фотография). Всё. Россия представлена этими двумя текстами.

Еще более странно (мягко выражаясь) выглядит Россия в учебниках русского как иностранного, изданных за рубежом.

Разумеется, эта тема достойна серьезных научных исследований, поэтому здесь, затрагивая ее попутно, мимоходом (какая чудная внутренняя форма: *мимо ходом, ходом мимо*, да и *попутно* совсем неплохо: *по пути*) приведем только один пример, не нуждающийся в комментариях.

В парке культуры и отдыха.

В парке культуры и отдыха написано:

Товарищи, лежать на траве в парке культуры и отдыха
некультурно.

Директор парка
культуры и отдыха

Владимир лежит на траве в парке культуры и отдыха. Почему он лежит на траве? Не знает ли он, что лежать на траве некультурно? Он знает, но ему все равно. Он любит лежать на траве и думать о жизни.

Директор парка: Мальчик, почему ты лежишь на траве? Ты ведь знаешь, что тут есть скамьи. Товарищ Бородин сидит на скамье. Я сижу на скамье. Все, кроме тебя, сидят на скамьях.

[пауза, пока Владимир думает]

Владимир: Мне все равно. Я не могу сидеть.

Директор: Почему ты не можешь?

Владимир: Я слаб, товарищ директор, слаб от недоедания.

Директор: Знает ли твой отец, что ты слаб от недоедания?

Владимир: Отец знает, но ему все равно. Весь день он лежит на диване и пьет алкогольные напитки.

Директор: [с отвращением] Какой жестокий человек!

Владимир: [с грустью] Товарищ директор, никто не любит меня. Никто не понимает меня. Я один. Я один.

Директор плачет.

К сожалению, каждый язык таит в себе определенный запас разного рода средств, некий арсенал оружия, предназначенного для разжигания межкультурных и межнациональных конфликтов, вражды и насилия.

Напомним об обвинении английского языка в расизме, пришедшем в середине прошлого века, когда, в связи с освобождением народов Африки от колониализма и ростом их самосознания, метафорика цветообозначений *черный – белый* вызвала возмущение африканцев.¹

¹ См. об этом подробно в книге Тер-Минасова С.Г. «Язык и межкультурная коммуникация». М., Издательство МГУ, 2005г. с 94 и далее.

Отдельная тема, привлекающая сейчас внимание исследователей, - это уничижительные, негативные этнонимы, названия национальностей (все эти *хохлы, москали, жидаы, китаёзы, япошки, фрицы, хачики и т.п.*).

Еще одна взрывоопасная сфера речевой деятельности – это международные анекдоты, где представители разных национальностей представлены стереотипно, но, как правило, далеко не комплиментарно (мягко выражаясь).

Сюда же относятся и так называемые этнические анекдоты, в которых высмеивается какая-то одна национальность. При этом у каждого народа свой набор «нелюбимчиков» с одним главным: у французов – бельгийцы, у англичан – шотландцы, у русских – чукчи. В английских анекдотах высмеиваются американцы (невежественные, баснословно богатые и нелепо расточительные), австралийцы (глупые и примитивные), китайцы (либо представители «красного» социалистического мира, либо жадные владельцы китайских ресторанов), ирландцы (агрессивные, недружелюбные). Самые распространенные – это анекдоты о жадных и скупых до глупости шотландцах.

В Беверли Хиллз каждый декабрь дети садятся на колени к Санта Клаусу и спрашивают, что он хочет получить к Рождеству.

Это потрясающий китайский ресторан. За 50 пенсов можешь есть, сколько хочешь. Проблема только в том, что они дают всего одну палочку для еды.

Гранд Каньон получился, когда шотландец уронил пенни в канаву.

Парнишка из Глазго убил родителей, чтобы попасть на пикник для сирот.²

² Все анекдоты взяты из The Penguin Dictionary of Jokes. Ed. by Fred Metcalf, 1993.

В России во второй половине очень широкое распространение получили анекдоты о чукчах, в которых представители этого древнего и героического народа высмеивались как глупые, крайне примитивные люди.

Например.

Чукча приезжает в Москву поступать в Литературный институт. Его спрашивают: «Кто Ваш любимый писатель?». Он отвечает: «Чукча не читатель. Чукча сам писатель».

Чукча женился на француженке и вскоре развелся с ней. «Почему?» «Шибко грязная. Каждый день моется».

Эти анекдоты были настолько популярны, что некоторые фразы вошли в русский язык: «чукча не читатель, чукча писатель», «шибко грязная» и др.

Совершенно очевидно, что шутки такого рода не только не способствуют толерантности, взаимопониманию, миру и дружбе между народами, а наоборот разжигают вражду и нетерпимость.

Фразеология, пословицы, поговорки часто также оказываются заминированными политнекорректностью и ведут к агрессии и вражде. Чего стоит хотя бы русская пословица «Незванный гость хуже татарина?» В другой популярной в Советском Союзе серии анекдотов об «армянском радио» был задан вопрос об этой пословице как оскорбительной для татар. «Армянское радио» ответило: «Вы совершенно правы, это недопустимо и подрывает нашу национальную политику. Предлагаем изменить эту пословицу на более позитивную «Незванный гость лучше татарина». Для страны, в которой проживает более трех с половиной миллионов татар такие пословицы и такие игры с ними действительно мина замедленного действия.

Общеизвестная английская детская песенка про валлийца Тэффи, который был вором, пришел в мой дом и украл кусок говядины, вряд ли

будет способствовать улучшению и без того напряженных отношений между жителями Англии и Уэльса. Во втором куплете англичанин так и не смог ничего сделать с Тэффи, а тот снова пришел в его дом и снова украл – на этот раз - мозговую косточку:

Taffy was a Welshman,
Taffy was a thief,
Taffy came to my house
And he stole a piece of beef.
I went to Taffy's house
Taffy wasn't home
Taffy came to my house
And he stole a marrow bone.

А песенка, между прочим, - в категории children's favourite songs. Любимые, значит, песенки.

Профессор Н.Г. Комлев (увы! – покойный) говорил мне, что в одном африканском языке есть пословица *«Если встретишь в лесу змею и эфиона, убей сначала эфиона, потому что змея может оказаться неядовитой»*.

Интересный материал разницы и конфликта культур дает сопоставительное изучение пословиц. Приведем примеры из русского и китайского языков.³

Русская пословица *с глаз долой – из сердца вон* звучит для китайцев очень прямолинейно и резко, на грани грубости.

Ее китайский аналог гораздо мягче и деликатнее выражает ту же мысль: *когда человек уходит, его чай остывает*.

Русское *лежащего не бьют* вполне нейтрально и звучит, как выписка из правил боевых искусств. Китайский вариант гораздо более эмоционален: *настоящий мужчина не поднимет руку на тонущую собаку*. При оценке образности этой пословицы нужно учитывать, что собака – образ

³ Цао Юнцзе. Фразеологизмы как наследие культуры (на материале русского и китайского языков). Канд. дисс., М., 2003г.

отрицательный в китайской культуре, поэтому за внешней жалостливостью и гуманизмом «настоящего мужчины» скрывается издевка над проигравшим, униженным этим сравнением.

Русское *пьян, как сапожник* соответствует китайскому *пьян, как мокрая глина*. Здесь разница культур настолько велика, что реакция недоумения одинакова у обоих народов. Русским чужд образ пьяной глины, пусть даже мокрой, а китайцы не понимают, почему именно сапожник, а не кто-то другой.

Ни пуха ни пера вызывает резко негативную реакцию, как пожелание неуспеха. Такого рода парадоксальное напутствие через прямо противоположное (своего рода энантиосемия) называет недоумение и возмущение, а ответ «*к черту*» просто шокирует грубостью. Иными словами, имеет место явный и недвусмысленный конфликт культур.

Итак, в результате культурно-языковых ошибок (в том числе и тех, которые вызваны разницей языков) рушатся личные и деловые отношения, проекты, программы, сотрудничество, возникают этнические и государственные конфликты, а Сэмюел Хантингтон, политолог из Гарвардского университета США предсказывает 3-ю мировую войну как войну культур и цивилизаций. И хотя мы все (и Хантингтон в том числе) знаем, что причины любой войны - в первую очередь экономические и политические, эта фраза о 3-ей мировой войне не только предостерегает от недооценки этой опасности, но и высвечивает особую актуальность проблем межкультурной коммуникации на современном этапе развития человечества с его глобализацией, панмиксией, небывалой ранее миграцией населения, культурно-этническими конфликтами, неслыханным по масштабу терроризмом.

Подведем итоги.

1. Во многом именно **язык, несущий в себе огромный заряд культуры, идеологии, системы ценностей, образа жизни, отношений между людьми** играет – увы! – определенную роль в развитии агрессии в

человеке и является одной из причин межнациональных и межкультурных конфликтов.

2. Процесс глобализации, явления весьма противоречивого, тормозится отсутствием глобального языка и сопротивлением национальных языков и культур. Замечательный и неожиданный парадокс: перспектива глобализации и вторжения глобального языка и культуры заставила все народы встрепенуться, очнуться, осознать свою национальную самобытность, глубже оценить свою культуру и свой язык и начать о них заботиться (или просто вспомнить и/или возродить: ирландский, бретонский, валлийский, гэльский). Однако с точки зрения безопасности всего человечества, может возникнуть конфликт между международной, всепланетной безопасностью и безопасностью национальной. И здесь, как это ни странно покажется представителям главных направлений нашей жизни – энергетикам, физикам, химикам, экономистам, финансистам и т.д. – важнейшую роль в качестве боюсь что главного препятствия играет этот самый человеческий (не – технический, не – естественный) фактор: язык как средство общения и неразрывно в нем связанная культура, то есть образ жизни, образ мысли, видения мира и поведения. И у каждого народа – это национальное, своё, родное.

3. Сейчас роль глобального языка, как международного средства общения играет английский язык. Из многих причин, обусловивших явное превосходство английского языка в роли глобального, или мирового, главная – это экономическое, политическое, культурное господство Америки и предшествующее этому геополитическое доминирование Британской империи.

Не случайно во многих странах (например – во Франции) «глобализацию» называют «американизацией».

Сейчас проблема американизации особенно обострилась, но первыми о ней стали говорить британцы в самом начале 20 века. В 1901г. британский

писатель William Stead опубликовал книгу «Американизация мира» (The Americanization of the World).

В 1912г. Б. Шоу писал: главное из того, чему я стал свидетелем на протяжении моей жизни – это американизация.

Глобальная культура воспринимается как американская культура, потому что глобальный язык – это английский (скорее – его американский вариант) язык.

4. Соответственно, глобальная деревня вместе с общечеловеческой, всепланетной безопасностью превращается в «американскую деревню». Эта тенденция к однополярному миру вполне возможно провоцирует терроризм, который, на мой взгляд, абсолютно не верно относить на счет только исламского экстремизма.

Терроризм бывает разный:

1) терроризм как вид протеста, как борьба за идею, за свободу и независимость своего народа. Эти террористы – для одних – злобные бандиты, а для других – герои, борцы за справедливость, и их поддерживает часть населения (террор эсеров на грани 19 и 20 веков; террор IRA против англичан – задолго до ислама – просто столетиями). Обычно на деле это борьба за нового хозяина, часто организованная и поддерживаемая этим предполагаемым следующим хозяином.

2) терроризм политический, властный – когда теракты организовываются в политических целях. И здесь тоже поможет язык: очень показательный фактор – это освещение терактов в СМИ.

5. Нет сомнения, что для безопасности человечества принцип «поли» эффективнее, чем принцип «моно»: многополярный мир прочнее однополярного, многопартийная система правления, многоязычный Интернет, наконец, многоязычный мир – трудно, но нужно.

6. Разумеется, угроз безопасности много – геополитических, экономических и других. Но не нужно забывать об очень человеческом

факторе – языке и культуре. Язык обманчиво доступен всем. Стоит повторить: он как дыхание. О нем забывают, пока не начнут задыхаться. Memento lingua!